

Ло Пинпин была замужем за Тан Даху уже более двадцати лет. До того, как трое братьев Тан разделили имущество, всеми деньгами распоряжалась их мать, Ву Гуйчжи. После раздела, хотя им и достался старый дом, условия жизни были тяжелыми из-за старых глинобитных стен, уязвимых для ветра и дождя.

Кроме того, а оба внука от старшего сына выросли и им нужно было жениться, они решили построить новый дом. Хотя новый дом не был полностью построен из кирпича и черепицы, он все же был частично из кирпича и глиняной черепицы. Строительство двух комнат одновременно потребовало значительной части их сбережений.

Мало того, им нужно было обеспечить приданое для невест. Ни одна уважающая себя семья не позволила бы своей дочери выйти замуж без приданого, и они не могли проявлять фаворитизм по отношению к одному из своих сыновей. Обоим сыновьям нужно было одинаковое приданое.

А когда они приводили жен домой, им нужно было устраивать свадебный банкет. Хотя они планировали устроить совместный банкет, чтобы сэкономить, все равно нужно было накормить много гостей, а это требовало средств на банкет.

Каждый день Ло Пинпин считала и пересчитывала снова, и с каждым подсчетом у нее щемило сердце. Деньги утекали каждый день, а дохода не было. Несмотря на то, что у их семьи была земля, на которой можно было выращивать урожай, еще нужно было дожидаться сбора урожая, чтобы продать его.

Поэтому, когда она открыла маленький мешочек с деньгами, высыпала медные монеты на кровать и пересчитала их, она не удержалась и воскликнула:

— О боже!

Ее тон был полон волнения и намека на недоверие.

Тан Вэй и Тан Цзу, два брата, чистили двор, все еще наслаждаясь вкусом восхитительного мяса во рту, когда услышали громкий крик матери из дома.

Они оба подпрыгнули от шока и немедленно бросились внутрь.

— Мам, что случилось? Ты увидела крысу?

— Ты упала, ма?

Как только они вошли, то увидели кучу медных монет, разбросанных по кровати, и были ошеломлены.

— Вау! Их так много!

— Их, должно быть, больше двух сотен!

Ло Пинпин прищурилась:

— Что за шум? Вы оба, закройте рты!

Двое сыновей стояли у кровати, как статуи, не сводя глаз с кучи медных монет. Тан Вэй, старший брат, случайно задел локтем Тан Цзу, и это был сильный удар, от которого Тан Цзу поморщился от боли.

— Что ты делаешь, брат? Больно же! — Тан Цзу потер ушибленное место, сердито глядя на брата.

Тан Вэй потер руки и усмехнулся:

— Больно, да?! Значит, это не сон. Мама, позволь мне помочь тебе сосчитать, — говоря это, он протянул руку и схватил медные монеты.

Тан Цзу был на шаг медленнее, но тоже протянул руку.

Ло Пинпин схватила с кана небольшую деревянную палку, которой чесала спину, взмахнула ею и с силой направила на их руки.

— Ой! Ма, зачем же бить! — оба брата быстро отдернули руки и потерли места, куда их ударили.

Ло Пинпин указала маленькой деревянной палочкой на дверь:

— Выходите, выходите, быстро убирайтесь отсюда.

Если бы они не ушли, то, возможно, она не смогла бы даже оставить несколько вэней на покупку заколки на голову для своих будущих невесток!

Братья не осмелились снова протянуть руки. Мама всерьез собиралась их ударить.

Они с тревогой наблюдали, как их мать несколько раз пересчитывала медные монеты.

Ло Пинпин считала, держа в руках кусок пеньковой веревки и завязывая узел посередине

после каждых ста монет.

—Триста сорок восемь! И это все? — воскликнул Тан Вэй, стоявший рядом с ней.

Ло Пинпин взмахнула маленькой палкой и снова ударила его:

— В чем дело? Ты все еще считаешь, что этого недостаточно? Ты хочешь, чтобы я сделала это число больше? Тебе не стыдно? Я вырастила вас обоих, а вы даже не можете принести ни вэня? Посмотри на своего двоюродного брата, он все еще помнит доброту своей тети!

Закончив говорить, она встала с кровати и пробормотала себе под нос:

— Так не пойдет, мне нужно быстро найти банку маринованной редьки для твоего дяди.

Сделав несколько шагов вперед и увидев, что ее сыновья все еще стоят перед кроватью, не двигаясь, Ло Пинпин повернулась и собрала связку медных монет, махнув рукой, чтобы отогнать их.

— Идите, отдыхайте, завтра мы будем заняты.

Она пошла в маленькую комнату, где хранились маринованные овощи, и вернулась с маленькой баночкой. Эта баночка была новой и еще не открывалась. Увидев, что ее муж все еще пьет в главной комнате, она улыбнулась и сказала:

— Когда второй брат вернется домой, он может взять с собой эту баночку и дать попробовать Сюй-геру.

Тан Эрху кивнул:

— Конечно, Сюй-геру это понравится. С тех пор, как он оправился от болезни, его характер стал намного лучше.

— Слишком веселый тоже нехорошо, — вставила пожилая дама со своего места.

Тан Эрху вздохнул:

— В любом случае, это лучше, чем раньше. По крайней мере, ему больше не приходится убегать от матери и прятаться от нее.

— Почему это? — Ло Пинпин стало любопытно, и она села рядом со своим мужем. — Теперь он знает, как прятаться? — Она уже несколько раз видела, как Лю Сянсян ругала и била Сюй-

гера, создавая впечатление, что он пасынок, брошенный предыдущей женой.

Тан Эрху согласно хмыкнул, сделал глоток вина и взял кусочек мяса.

— Сюй-гер болел полмесяца, а когда поправился, его характер изменился. Я вижу, что он стал более энергичным и умным, чем раньше.

Ло Пинпин поджала губы. Она знала о болезни Сюй-гера из-за инцидента с Тан Яном, упавшим в реку, и оба брата болели вместе. Однако Тан Ян вскоре пришел поиграть к ним домой, что указывало на то, что о Сюй-гере плохо заботились.

— После того, как он был на волосок от смерти, он, должно быть, кое-что понял. Второй брат, не вини свою жену за то, что она такая беспокойная. Но, если ты не будешь ее как следует наказывать, рано или поздно она доставит тебе большие неприятности.

Тан Даху сердито посмотрел на жену:

— Если ты не можешь говорить, то и не говори!

Ло Пинпин слегка фыркнула. Находясь в хорошем настроении, она повернулась к пожилой паре и сказала:

— Мама, папа, наш племянник Сюй-гер - действительно хороший мальчик. Второй брат только что дал мне этот маленький мешочек с тремястами сорока восемью медными монетами. Сначала он отдал их своей матери. Но она все равно была недовольна. Если бы у меня был такой хороший сын, я бы с гордостью его поддерживала.

Тан Эрху был ошеломлен, когда услышал, что там было триста сорок восемь медных монет. Он знал только, что его сын заработал пол-ляна серебра. Увидев, что он купил столько мяса и сахара, он подумал, что у него может остаться около трехсот монет, если Сюй-гер оставит немного себе. Он не ожидал, что Сюй-гер отдал все оставшееся своей матери.

Подумав о том, что Лю Сянсян всегда ставит деньги выше всего остального, Тан Эрху потер лицо и молча выпил вино.

Тан Даху поднял свой бокал с вином и сделал глоток.

— Этот ребенок был послушным с самого детства, всегда усердно работал. Каждый раз, когда он приходил, он помогал кормить кур и свиней. Он просто немного худой и плохо набирает вес.

Когда Ву Гуйчжи и ее старшая невестка переглянулись, они обе подумали, что с учетом властного характера Лю Сянсян было бы странно, если бы Сюй-гер набрал вес.

Но будучи бабушкой и старшей невесткой, а также учитывая, что семья уже разделилась, они не могли слишком сильно вмешиваться.

— Старшая невестка, мне нужна твоя помощь кое в чем, — заговорила Ву Гуйчжи. — Сюй-гер уже почти восемнадцать, и, если мы позволим Лю Сянсян держать его дома, он не сможет найти себе хорошего мужа в будущем. Подумай, есть ли кто-нибудь подходящий в твоей семье, и предложи кандидатуру.

Ло Пинпин на мгновение задумалась и ответила:

— У моей невестки по материнской линии есть племянник, который на два года старше Сюй-гера. Он ученый, хотя их семья небогата. Он довольно симпатичный и порядочный.

Тан Эрху нахмурился при упоминании о бедности. Однако он также понимал, что, если бы они не были бедными, никто бы не женился на их сыне. И когда он услышал, что другая сторона — ученый, это означало, что в будущем он, скорее всего, добьется успеха в учебе. Если бы это произошло, Сюй-гер тоже получил бы от этого выгоду.

— Тогда давай попросим старшую невестку узнать, не заинтересованы ли они, — сказал Тан Эрху, и Ло Пинпин уже собиралась кивнуть в знак согласия.

Однако Ву Гуйчжи вмешалась:

— Нет, сначала мы должны спросить мнение Сюй-гера по этому поводу. Что, если у него нет такого намерения?

Пожилая женщина считала, что если Сюй-гер сможет сам зарабатывать деньги, то просьба жениться на ком-то из более бедной семьи, чтобы содержать его, может стать для него обузой, и он может отказаться.

— Эрху, когда вернешься, сначала спроси Сюй-гера. Если Лю Сянсян попытается тебя остановить, не слушай ее. Она хочет двадцать лян в качестве приданого. Кто в деревне, где больше сотни дворов, не посмеялся бы над ней? Она не выдает замуж своего сына, она рассчитывает продать его, чтобы разбогатеть! — ругалась Ву Гуйчжи.

Тан Эрху кивнул, низко опустив голову.

***

Тем временем Тан Сюй ел, пока его живот не округлился, и с трудом переведя дыхание.

Он и не подозревал, что старейшины уже обсуждали, как найти ему мужа, планируя выдать его

замуж.

Тан Ли взяла на себя мытье посуды, а Тан Яну поручили подметать двор. Тан Сюй только что съел две большие миски риса, а также много картофеля и мяса. Его живот был таким раздутым, что Тан Сюй боялся, как бы он не лопнул.

Лучше было немного размяться после ужина. Даже если во дворе стемнеет, он не заблудится, и это поможет пищеварению.

Тан Сюй пошел в сарай, взял большой пучок стеблей сорго на растопку и положил их у двери кухни. Затем он разрезал стебли ножом на кусочки одинаковой длины.

— А-Ян, сходи внутрь и попроси у мамы иголку с ниткой. Скажи ей, что я хочу сделать занавеску.

Тан Ян отбросил метлу в сторону и бросился в главную комнату.

— Мам, старшему брату нужна иголка с ниткой!

Из дома не доносилось ни звука, и было непонятно, спит ли Лю Сянсян.

Тан Ян вернулся и сказал:

— Старший брат, мама не отвечает мне.

— Тан Ли, ты не знаешь, куда мама положила набор иголок и ниток? — крикнул Тан Сюй на кухню.

Тан Ли ответила:

— Да, я знаю. Я схожу за ними, старший брат.

Она вытерла руки и пошла в главную комнату за набором для шитья. Увидев, что Лю Сянсян лежит на кане и не реагирует, Тан Ли сказала:

— Мама, старшему брату нужно сделать занавеску из стеблей сорго. Я принесу ему набор для шитья.

Она достала из шкафа набор игл и ниток, а также взяла со стола пустую миску.

— Старший брат, не беспокойся о маме. Она съела весь рис и мясо, — она показала Тан Сюю пустую миску.

Тан Сюй кивнул:

— Вы оба приберитесь и идите отдыхать. Больше ничего не нужно делать.

— Я помогу тебе, старший брат, — сказала Тан Ли, принесла маленький деревянный табурет и сев рядом с ним.

Тан Ян смел все нарезанные стебли сорго в кучу на земле.

— Старший брат, я тоже не собираюсь спать.

Тан Сюй усмехнулся:

— Хорошо, тогда вы оба посидите здесь и составьте мне компанию.

— Кто сегодня готовил обед? — спросил он как бы невзначай, пытаясь завязать разговор.

Тан Ян облизнул губы и сказал:

— Сестра приготовила. Ее стряпня не такая вкусная, как у старшего брата.

Тан Ли подняла руку и шлепнула его:

— Но ты не стал есть меньше.

— Я не буду есть, если не голоден! — упрямо возразил Тан Ян, вызывающе вздернув подбородок. — Твоя еда просто не такая вкусная, как у старшего брата.

— Где мама? Она ушла с папой? — озадаченно спросил Тан Сюй.

— Мама сказала, что у нее болит голова. После ужина она прилегла на кан, — ответила Тан Ли.

Тан Сюй кивнул, не задавая дальнейших вопросов. Ему нужно было сосредоточиться на шитье, при недостаточном освещении он боялся уколоть пальцы.

Пока он работал над занавеской, за воротами двора послышался шум. Два брата и сестра

подняли головы и увидели, как Тан Эрху открывает ворота и входит.

Он, казалось, твердо стоял на ногах, что указывало на то, что он не слишком много выпил.

— Папа, — Тан Сюй отложил иглу и нитку, — А-Ли, сходи, нагрей воды, чтобы папа мог умыться.

Тан Эрху с улыбкой протянул ему маленькую баночку:

— Это от твоей старшей тети. Доешь, прежде чем идти за добавкой.

Тан Сюй кивнул, а затем спросил:

— Папа, где корзина с мисками?

Тан Эрху помолчал, а затем ответил:

— Я забыл.

<http://bllate.org/book/14316/1267361>